

КОРОЛЕВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ТАЙСКОГО БУДДИЗМА (XIV–XXI ВВ.)

Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху)

*Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
peter.ppj@gmail.com*

ROYAL DOCUMENTS AS A SOURCE BASE FOR STUDYING THE INSTITUTIONAL EVOLUTION AND SOCIOCULTURAL MODERNIZATION OF THAI BUDDHISM (14TH–21ST CENTURIES)

Phunthasane Phra Paron (Jayānando Bhikkhu)

Summary: This article examines Thai royal documents (chronicles, legislative acts, and decrees) from the 14th–21st centuries as critical sources for understanding the institutional evolution and sociocultural modernization of Thai Buddhism. The introduction outlines the study's relevance and purpose: to bring into scholarly circulation a comprehensive set of authentic legal and narrative texts that illuminate the Sangha's history within the monarchy's policy framework. The literature review discusses key categories of documents, including royal chronicles, the "Three Seals Law," saṅghāyana decrees, and texts governing Buddhist education. Methodologically, a combination of legal, discourse, and historical-hermeneutic analyses is employed. The findings support a three-phase model of Thailand's "Buddhist modernization." The conclusion highlights these sources' importance for comparative research on Buddhist reforms in Southeast Asia.

Keywords: royal documents, Sangha, Thai Buddhism, Theravada, Three Seals Law, Sangha Act, Saṅghāyana, Pali Canon, Tipiṭaka, institutional evolution, sociocultural modernization, royal chronicles, royal decrees, source studies, Buddhist studies.

Введение

Тайский буддизм представляет собой сложный социокультурный институт, сформированный в ходе многовекового взаимодействия монашеской общины (Сангхи) и монархической власти. Соответственно, исследование его исторической динамики должно основываться прежде всего на корпусе королевских документов, а не на интерпретациях вторичной литературы. Современные описываемым событиям хроники, законодательные акты, эдикты и распоряжения позволяют реконструировать не только восприятие буддизма правящей элитой, но и конкретные механизмы институционального оформления и регулирования Сангхи. Систематическое копирование и сохранение этих тек-

Аннотация: Статья посвящена исследованию тайских королевских документов (хроник, законодательных актов и указов) XIV–XXI вв. как ключевой источниковой базы для анализа институциональной эволюции и социокультурной модернизации тайского буддизма. Во введении обоснована актуальность и определена цель работы: ввести в научный оборот корпус подлинных правовых и нарративных текстов, отражающих историю Сангхи в контексте политики монархии. В разделе «Обзор литературы» рассмотрены основные группы документов: королевские хроники, «Закон трех печатей», указы о сангхаянах и тексты, регулирующие буддийское образование. Методология, сочетающая правовой, дискурсивный и историко-герменевтический анализ, детализирована в следующем разделе. На основании полученных результатов автор предлагает трехфазную модель «буддийской модернизации» Таиланда. В заключении обсуждается значение выявленных материалов для сравнительных исследований буддийских реформ в Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: королевские документы, Сангха, тайский буддизм, Тхеравада, Закон Трех Печатей, Закон о Сангхе, сангхаяна, палийский канон, Типитака, институциональная эволюция, социокультурная модернизация, королевские хроники, королевские постановления, источниковедение, буддология.

стов с раннего периода Раттанакозин свидетельствует о стремлении монархии подчеркивать свою легитимность посредством буддийской риторики и нормативного закрепления сакральной миссии государства. Показательно, что инициированная королем Рамой I кодификация «Закона Трех Печатей» вскоре после падения Аюттхאי стала ответом новой династии на насущную потребность в юридической консолидации, а реформы Рамы V, в том числе Закон о Сангхе 1902 г., были включены в программу модернизации, направленную на защиту Сиам от колониального давления.

В тайском контексте королевские документы образуют две ключевые группы источников. Первая — хроники (phraratchaphongsawadan), созданные под патронажем

двора; они фиксируют важнейшие политико-религиозные события, генеалогии и церемонии, раскрывая идеологические основания буддийской монархии и демонстрируя превращение заслуги (บุญ; ภูมิ) в важный политико-символический ресурс. Вторая группа — нормативно-правовые тексты (кодексы, указы, регламенты), непосредственно регулирующие повседневное функционирование Сангхи: имущественные отношения, дисциплинарные процедуры, образовательные стандарты.

Необходимо отметить, что обращение к этому корпусу обусловлено как исследовательскими, так и прикладными факторами. Во-первых, критическое чтение подлинных текстов позволяет пересмотреть устоявшиеся интерпретации: тезис о «всеобъемлющем государственном контроле» над Сангхой в раннюю эпоху Чакри требует коррекции в свете разграничений, зафиксированных в «Законе Трех Печатей» относительно монастырских земель. Во-вторых, усиливающийся интерес России к Юго-Восточной Азии актуализирует проблему религиозно-культурной дипломатии: нормативные акты о буддийском образовании конца XX — начала XXI в. демонстрируют использование Таиландом академической мобильности монахов как инструмента «мягкой силы». Наконец, цифровая трансформация традиционных моделей религиозного авторитета делает необходимым обращение к истории сангхьян и публикаций Типитаки, позволяя отделить подлинные институциональные инновации от повторения прежних реформ и тем самым укрепить сравнительные исследования буддизма.

Целью настоящего исследования является введение в научный оборот целостного корпуса тайских королевских документов XIV–XXI вв. и демонстрация их исследовательского потенциала для изучения институциональной эволюции Сангхи, нормативно-правового регулирования буддизма и государственной политики в области буддийского образования.

Для достижения данной цели решаются следующие **задачи**:

1. составить аннотированный реестр хроник (phraratchaphongsawadan) и высших постановлений, указав их датировку, жанровую природу, степень сохранности и современные точки доступа;
2. осуществить источниковедческую экспертизу каждого текста — определить происхождение, установить авторов или редакционные группы, выявить политико-идеологические установки и возможные искажения;
3. проанализировать хроники как дискурсивный механизм легитимации монархии, обращаясь к тематике королевского покровительства, сакральной географии и модели «дхаммараджа»;
4. исследовать «Закон Трех Печатей» и последующие Законы о Сангхе как правовой фундамент

монашеской корпорации, проследив изменения управленческих, дисциплинарных и имущественных норм;

5. рассмотреть королевские постановления о сангхьянах и публикации Типитаки как инструмент текстовой политики и внешней культурной дипломатии;
6. оценить нормативную базу буддийского образования в контексте интеграции монастырских школ и университетов в национальную систему квалификаций;
7. синтезировать полученные данные для построения ключевых фаз буддийской модернизации, а также обозначить перспективы дальнейших исследований.

Объект исследования — тайский буддизм в контексте его институциональной эволюции и социокультурной модернизации. **Предмет** исследования — корпус королевских документов Таиланда XIV–XXI вв. (хроники, законодательные акты и высшие постановления), отражающих взаимодействие государственной власти и монашеской общины (Сангхи), правовое регулирование буддийских институтов и политику государства в сфере буддийского образования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые введен и аннотирован комплекс тайских королевских документов XIV–XXI вв. (хроники, «Закон Трех Печатей», шесть редакций Закона о Сангхе, сангхьянные указы и акты о буддийском образовании), к которому применена интегрированная методика дискурсивного, историко-правового и количественного анализа; это позволило уточнить периодизацию трансформаций тайской Сангхи, вывести трехфазную модель «буддийской модернизации», показать зависимость правового статуса духовенства от смены политических режимов, раскрыть механизм «ритуальной экономики текста» в практиках публикации Типитаки и проследить институциональное встраивание монастырского образования в государственную систему квалификаций, тем самым создавая основу для дальнейших сравнительных и картографических исследований буддизма в Юго-Восточной Азии.

Методология

Исследование опирается на интегрированный междисциплинарный подход, сочетающий источниковедческий, дискурсивный, историко-правовой и количественный методы.

Во-первых, проведен классический источниковедческий анализ корпуса тайских королевских документов XIV–XXI вв., включающего хроники, законодательные акты, эдикты о сангхьянах, постановления о публикации

Типитаки, законы о Сангхе и акты по буддийскому образованию. Анализ охватывал палеографическое описание рукописей и ранних печатных изданий, уточнение датировок, установление авторства либо редакционных групп, выявление текстологических традиций и верификацию подлинности. Особое внимание уделялось сопоставлению параллельных редакций и отслеживанию редакционных вмешательств, фиксирующих эволюцию нормативного дискурса.

Во-вторых, к хроникам применен дискурсивный анализ, позволивший реконструировать нарративные механизмы сакрализации монархической власти, выявить образ идеального правителя-дхаммараджа и проследить трансформацию идеологии буддийской монархии от раннесукхотаиского периода до начала XXI в. Анализ тематических блоков хроник позволил выявить, каким образом понятийный аппарат (например, «сангхаяна») адаптировался к изменению административных практик и политического контекста.

В-третьих, нормативно-правовые документы исследованы методом историко-правовой критики: законодательные нормы соотнесены с положениями палийского канона, а их изменения интерпретированы через призму смены политических режимов (абсолютная монархия, конституционные и военные правительства). Сравнение шести редакций Закона о Сангхе показало, как колебания между централизацией и автономией институционально оформлялись в правовом поле.

Дополняя указанные подходы, применен количественный контент-анализ публикаций Royal Thai Government Gazette и сопоставимого массива королевских декретов. Подсчет частоты и распределения актов по тематическим категориям (сангхаяны, публикация Типитаки, управление Сангхой, буддийское образование) позволил выявить пики нормативной активности и, соответственно, интенсивность бюрократизации Сангхи в различные исторические периоды. Статистическая оценка динамики актов 1788–2019 г. зафиксировала переход от эпизодических вмешательств к регулярному законодательному регулированию монашеской корпорации.

Контекстуальная верификация результатов осуществлялась посредством сопоставления королевских текстов с эпиграфическими памятниками, архитектурной топографией храмовых комплексов и данными экономической истории. Такой «тройной» контроль обеспечил корректировку выводов, основанных преимущественно на придворных источниках, за счет привлечения региональных хроник и материальных свидетельств.

Следует подчеркнуть, что весь корпус документов анализировался по высококачественным оцифрован-

ным копиям, полученным из открытых электронных архивов Тайского департамента изящных искусств, Национальной библиотеки Таиланда и специализированных университетских репозиториев; непосредственного обращения к оригинальным носителям не предпринималось. Данный подход обеспечивает беспрепятственный доступ международного исследовательского сообщества к первоисточникам и возможность их проверки. Комплексное сочетание указанных методов позволило реконструировать институциональную эволюцию тайской Сангхи и выявить закономерности социокультурной модернизации буддийских институтов в рамках государственно-конфессиональных отношений Таиланда.

Обзор литературы

В рамках данной статьи представлены ключевые королевские документы, отражающие историю и эволюцию тайского буддизма XIV–XXI вв. Источники разделены по тематическим категориям, включающим хроники, законодательные акты и королевские постановления.

1. Тайские королевские хроники

Королевские хроники Таиланда являются важнейшими источниками по изучению взаимоотношений буддийской Сангхи и монархической власти. Хроники отражают официальную перспективу на религиозную политику государства и королевское покровительство буддизма, фиксируя важнейшие события, церемонии и административные преобразования, направленные на укрепление религиозной легитимности монархов. Среди этих источников выделяются «Хроники Аюттхаи, редакция Луанг Прасет Аксорннити (Пхэ Талалак)» (1324–1604) [21] и «Хроники Аюттхаи и Тхонбури, редакция Пан Чантанумата (Чоэм)» (1350–1782) [1–2], отличающиеся подробным описанием религиозной деятельности и связи буддизма с политической властью.

Особое значение имеют «Королевские автографические хроники», первоначально составленные по повелению Сомдета Пхра Ратчапитула Боромпхонгсапхимука Чаофа Пханурангси Савангвонга (Кром Пхрая Пханупхантувонг Ворадеча; Prince Bhanurangsi Savangwongse, 1859–1928) и охватывающие период 1350–1790 г. [22]. Позднее эти материалы были переработаны и расширены принцем Дамронгом Раджанубхабом до трехтомного издания (1350–1809), опубликованного в 1912 г., которое представляет собой критическое собрание документов, сопоставляющее придворные записи с монастырскими устными традициями [23–25].

Кроме того, «Хроники династии Раттанакосин» авторства Чаопрайя Типакоравонга (Кхам Буннак), охватывающие правления Рамы I–IV [44–47], демонстрируют тенденцию к бюрократической точности, включая даты

монашеских хиротоний, описание сангхьян и утвержденной иерархии титулов. «Хроники Рамы V» (1868–1910), составленные принцем Дамронгом, завершают этот корпус, иллюстрируя процесс модернизации буддизма в эпоху реформ [3].

2. Королевский закон Рамы I (1804)

«Закон Трех Печатей» (1804), составленный по указу короля Рамы I, представляет собой фундаментальный юридический документ, закрепивший связи между светской властью и Сангхой после падения Аюттхаи. Он содержит первый формализованный свод религиозных и светских норм, устанавливающий статус монастырей, имущественные права Сангхи и монастырский суд («Kot Phra Song») [20]. Издание закона 1962 года, выпущенное по королевской редакции, демонстрирует его долгосрочную правовую значимость и влияние на последующие законодательные акты [43].

3. Королевские постановления о проведении сангхьяны (сангити)

Королевские постановления, связанные с организацией сангхьян (сангити), отражают стремление монархов утвердить религиозную и политическую легитимность через контроль над каноническими текстами. Ключевыми являются постановления 1788 года, инициированные Рамой I, объявляющие созыв сангхьяны и подкрепляющие ее авторитетом небесных дев [19, 42]. В период правления Рамы V серия постановлений 1888 года, опубликованных в «Royal Thai Government Gazette», подчеркивает активное участие монарха в проведении текстологической ревизии Типитаки и включает подробные наставления Сангхе [35, 38, 40]. В 1893 году был проведен краткий королевский обряд заслуг в честь завершения ревизии Типитаки [26]. Важным является также указ 1894 года о детальной процедуре вычитки текстов [11]. Постановления Рамы IX от 1985 года демонстрируют сохранение традиции и ее адаптацию к условиям конституционной монархии [17, 39].

4. Королевские постановления о ревизии, переводе и публикации тайской Типитаки

Документы о публикации и переводе тайской Типитаки составляют отдельную значимую группу источников, демонстрируя государственное участие в распространении буддийских текстов. Постановления периода Рамы VII (1925–1930) подробно описывают финансовую и организационную поддержку печати Типитаки, фиксируя пожертвования и критерии распространения канонических текстов [5–9, 12, 15, 16]. Указы периода Рамы VIII (1940) формализуют перевод Типитаки на тайский язык, подчеркивая государственную поддержку этого процесса [4, 10, 13, 14, 41]. Данные документы важны для

понимания роли государства в сохранении и продвижении буддийского учения как внутри страны, так и за ее пределами.

5. Королевские постановления об административном управлении Сангхой

Серия королевских постановлений о Сангхе (1902, 1941, 1962, 1992, 2017, 2018 гг.) фиксирует важнейшие этапы институционального оформления буддийского духовенства Таиланда. Первый «Закон о Сангхе» 1902 года, инициированный Рамой V, заложил основы централизованного управления монашеским сообществом, введя должность Верховного Патриарха и разделение на «монашеские губернии» [28]. Последующие редакции отражают политические изменения: демократизация структуры управления в 1941 году [29], возврат к централизованной структуре при военном режиме 1962 года [30], и правки в связи с конституционными кризисами конца XX – начала XXI века [31–33]. При этом данные документы важны для понимания динамики взаимоотношений государства и Сангхи.

6. Королевские постановления о буддийском образовании

Нормативные документы о буддийском образовании свидетельствуют о системной интеграции монашеского обучения в государственную образовательную систему. Закон 1984 года приравнял дипломы по буддийским дисциплинам к государственным степеням, создав возможность карьеры в государственной службе для монашествующих [27]. Акты о статусе университетов Махамакутраджавидьялая и Махачулалонгкорнраджавидьялая (1997) закрепили высшее буддийское образование на государственном уровне [36–37]. Положение 2005 года легализовало преподавание общеобразовательных программ монастырями [18], а закон 2019 года установил государственное финансирование и аккредитацию буддийских учебных заведений [34]. Данные постановления демонстрируют роль государства в развитии и регулировании буддийского образования как инструмента социальной интеграции и национальной политики.

Таким образом, представленные источники образуют комплексный массив документов, позволяющий глубоко изучить и систематизировать исторические процессы взаимодействия тайской монархии и Сангхи, а также проследить эволюцию роли буддизма в структуре государственного управления и образования.

Результаты и обсуждение

В настоящем разделе резюмируются выводы, полученные на основе комплексного анализа тайских королевских документов XIV–XXI вв., — хроник

(phraratchaphongsāwadan), «Закона трех печатей» (Kotmai Tra Sam Duang), редакций Закона о Сангхе (Phra Ratchabanyat Khana Song), указов о сангхаянах (saṅghāyana), а также актов, регулирующих буддийское образование. Сопоставление этих источников позволило выявить системную эволюцию модели взаимодействия монархии и Сангхи, определить механизмы внедрения правовых новаций в ритуально-административную практику и сформулировать трехфазную траекторию буддийской модернизации. Представленные результаты структурированы по восемь тематических блоков, описывающих ключевые этапы институциональных преобразований.

1. Формирование симбиотической модели «Сангха – корона» (XIV–XVII вв.)

Раннесукхотаиские и аюттхайские хроники фиксируют зарождение устойчивой связи между сакральной и светской сферами, характеризующейся взаимной поддержкой и легитимацией. Центральным элементом этой модели является концепция идеального правителя (dhammarāja), в рамках которой король выступает как гарант космического и социального порядка, опираясь на авторитет буддийского учения (Дхаммы). Одновременно монашеская община (Сангхи) рассматривается в качестве важнейшего института, обеспечивающего духовную стабильность и общественное единство.

Важным механизмом укрепления указанной связи стало учреждение королевских храмов (wat), которые выполняли не только религиозные функции, но и служили инструментами выражения власти и демонстрации добродетельного правления через многочисленные ритуалы заслуг (рип̃ṅа). Данные ритуалы были значимыми публичными событиями, подтверждающими приверженность монарха буддийским идеалам и его способность заботиться о духовном и материальном благополучии общества.

Не менее значимым фактором стало присвоение королем монашеских титулов (samana-sakkha). Данный процесс способствовал формированию иерархии внутри монашеской общины и одновременно укреплял авторитет монарха как защитника и покровителя Сангхи. Присвоение титулов сопровождалось предоставлением монастырям земельных наделов и других экономических преференций, тем самым усиливая материальные и административные позиции монашеской структуры.

Ключевым правовым оформлением автономии монашеской общины явилось создание специального раздела в судебных сводах — Kot Phra Song («Законы о монашестве»), который закреплял право монастырей на внутреннее самоуправление и гарантировал неприкосновенность их собственности, особенно в вопросах зем-

левладения и монашеской дисциплины (Винаи). Данный раздел существенно ограничивал возможности светских судов и королевской администрации вмешиваться в повседневную жизнь Сангхи, тем самым укрепляя ее автономный статус.

В результате в XIV–XVII веках сформировался устойчивый «договор взаимной легитимации», основанный на взаимных обязательствах и выгодах. Монарх, выступая в качестве dhammarāja, обеспечивал Сангхе стабильную материальную и политическую поддержку, в обмен на что монашеская община признавала и санкционировала легитимность светской власти, наделяя ее сакральной и космологической легитимностью. Подобная симбиотическая модель не только укрепила государственные структуры и повысила авторитет монархии, но и способствовала долгосрочной стабилизации социально-политического порядка в раннем Сукхотаи и классической Аюттхае.

2. Кризис и реставрация после падения Аюттхאי (конец XVIII – середина XIX вв.)

Разрушение столицы Аюттхאי в 1767 году вызвало глубокий культурный и институциональный кризис, развившийся в утрате значительного количества канонических рукописей и разрыве преемственности традиционных линий монашеского посвящения (upasampadā). Реакцией на кризис стало формирование Рамой I (1782–1809) комплексной программы реставрации, состоящей из двух ключевых компонентов: восстановления разрушенной храмовой инфраструктуры и нормативной очистки законодательства, направленной на его согласование с палийским канонам.

Ключевым итогом законодательной реформы Рамы I стало создание «Закона трех печатей» (Kotmai Tra Sam Duang, 1804–1805), систематизированного судебного свода, вновь установившего четкую корреляцию между правовой практикой и буддийской Дхаммой. Это законодательное собрание опиралось главным образом на канонические тексты «Дхаммасатха» (dhammasāttha), задавая стандарты правового регулирования и нравственного поведения в соответствии с буддийской доктриной.

Параллельно была инициирована первая в период Раттанакосин сангхаяна («буддийский собор») 1788 года, направленная на восстановление и унификацию текстов палийского канона (Phra Traip̃ṅaka). Итогом этого масштабного мероприятия стала разработка эталонной редакции канонических текстов и установление четких правил их копирования и распространения среди монастырей, что позволило восстановить утраченные духовные и интеллектуальные традиции, а также обеспечить единство и авторитетность канонического корпуса.

Таким образом, меры, предпринятые Рамой I, способствовали не только быстрому восстановлению разрушенных социально-религиозных структур, но и заложили основы регулярного текстового контроля и канонической стандартизации. Это создало прецедент, когда правовые нормы стали тесно корреспондировать с каноническими источниками, а сами канонические тексты подвергались периодической проверке и верификации, задав тем самым долгосрочную логику последующих реформ буддийского законодательства и институциональной жизни Сангхи в Таиланде.

3. Централизация и бюрократическая трансформация (вторая половина XIX – начало XX в.)

Во второй половине XIX в. тайский буддизм вступил в фазу институциональной централизации. Началом этого процесса стали реформы короля Рамы IV (Монгкута, 1851–1868), который ввел обязательные экзамены по палийскому языку (Pāḷi) и монашеской дисциплине (Винае), преобразовав традиционную монашескую карьеру в прозрачную систему проверяемых компетенций. Это способствовало стандартизации образования и формированию единого корпуса монашеских кадров.

Кульминацией указанных тенденций стала принятие Закона о Сангхе 1902 г. (Sangha Act of 1902), который интегрировал разрозненные монашеские группы (nikāya) в единую организацию под руководством Высшего монашеского совета (Mahāthera Samakhom). Данный закон четко регламентировал иерархию монашеского управления, стандартизировал систему монашеских титулов и ввел обязательную публикацию официальных отчетов монастырей в правительственном издании «Royal Thai Government Gazette».

В результате этих мер Сангха была полностью включена в структуру государственного аппарата, а буддийские монастыри стали выполнять функции административных единиц, получающих регулярное бюджетное финансирование в обмен на выполнение установленных государством нормативов. Это способствовало минимизации региональных различий и формированию единого образного буддийского пространства на всей территории страны.

Таким образом, институциональная централизация утвердила концепцию «монастыря как службы нации», значительно расширив сферу взаимодействия духовенства и государственной бюрократии, и заложила основу современного понимания буддийских институтов в Таиланде как неотъемлемой части государственной инфраструктуры.

4. Демократический эксперимент и возврат к иерархии (1941–1962 гг.)

Конституционные преобразования 1930-х годов существенно повлияли на управление тайским буддизмом. В соответствии с Законом о Сангхе 1941 года была предложена новая модель организации Сангхи, основанная на разделении полномочий между тремя коллегиальными структурами: Сангхасабхой (Sanghasabhā — Ассамблея Сангхи), Канасангхмонтори (Khana Sanghamontri — Совет министров Сангхи) и Винайятхон (Vinayadhara — Эксперты по Винае). Данное разделение имело целью создать условия для более широкого участия представителей разных монашеских групп (nikāya) и усилить влияние провинциальных делегатов на процесс принятия решений.

Однако демократическая модель управления столкнулась с рядом сложностей: усилились разногласия между различными монашескими группами (nikāya), возросла роль региональных различий, что в условиях общей политической нестабильности затруднило достижение единства и эффективности управления монашеской общиной.

В ответ на обострившиеся административные трудности был принят Закон о Сангхе 1962 года, восстановивший централизованную иерархическую систему управления во главе с Верховным патриархом (Sangharaja). Таким образом, законодательство 1962 года вновь утвердило традиционный вертикальный принцип управления, продемонстрировав прямую зависимость структуры Сангхи от государственного политического режима.

Опыт периода 1941–1962 годов показал, что устойчивость монашеской структуры определяется не столько формальными полномочиями управляющих органов, сколько способностью монархии и государства поддерживать равновесие между доктринальной легитимацией буддизма и эффективным административным контролем. Именно сохранение этого баланса между религиозной автономией и государственным регулированием в итоге стало важнейшим фактором стабильности буддийского института Таиланда.

5. Регламентационный ревизионизм и цифровая трансформация (1962 г. – начало XXI в.)

Централизующая редакция Закона о Сангхе 1962 года положила начало длительному периоду последовательных поправок, уточняющих рамки автономии буддийской монашеской общины. Первоначально изменения касались введения единого бухгалтерского учета монастырей, затем были разработаны нормативы лицензирования образовательных программ и осуществления

регулярных инспекций монашеских школ.

Последующие законодательные поправки 1992, 2017 и 2018 годов закрепили модель «управляемой автономии». Высший монашеский совет (Mahāthera Samakhom) получил обязанность публиковать свои кадровые решения и информацию о присвоении монашеских титулов в открытом онлайн-реестре. Одновременно монастырские проекты были интегрированы в государственную систему открытых конкурсов на получение бюджетного финансирования.

Особое значение приобрело создание электронной базы данных храмов, интегрированной с государственной кадастровой системой. Это позволило существенно повысить прозрачность и эффективность управления, одновременно сохраняя сакральный статус монашества. В результате буддийская институция успешно адаптировалась к современной логике управления информацией и ответила на общественные ожидания по увеличению прозрачности и подотчетности, не затрагивая при этом фундаментальные доктринальные принципы буддизма.

6. Хроники как индикатор внедрения правовых инноваций

Сравнительный анализ различных редакций хроник позволяет проследить прямую взаимосвязь между нормативными изменениями и трансформацией хроникальных практик. Так, в текстах, описывающих правления Рамы I–IV, информация о церемониях монашеского посвящения (*urasamradā*) и проведении сангхаян носит фрагментарный и обобщенный характер. В то же время хроники эпохи Рамы V начинают приводить точные даты событий, указывать имена наставников (*urajjhāya*) и фиксировать финансовые детали, что отражает влияние требований, введенных Законом о Сангхе 1902 г.

В хрониках позднего периода появляются такие понятия, как «проверка монастырских счетов» и «электронный протокол сангхаяны», что демонстрирует проникновение терминологии современных правовых и административных инноваций в традиционные описательные тексты. Таким образом, хроники выступают в роли посредника между законодательными реформами и общественным сознанием, закрепляя новые нормы и административные практики в коллективной памяти тайского общества.

7. Семантическая эволюция термина «сангхаяна» (*saṅghāyana*)

Анализ исторических источников позволяет выделить четыре этапа изменения значения понятия «сангхаяна» (*saṅghāyana*):

1. В XIV–XVII веках оно понималось преимущественно как ритуал канонического очищения и текстового упорядочивания палийских священных текстов (Типитаки).
2. В конце XVIII–XIX веках термин приобрел дополнительное значение акта восстановления утраченного доктринального и институционального единства после падения Аюттхаи.
3. В конце XIX – середине XX века сангхаяна постепенно превращается в филологическую экспертизу, интегрированную в регулярный бюрократический цикл отчетности монашеской общины перед государственными органами.
4. С конца XX века понятие окончательно трансформировалось в технико-административную процедуру, связанную с постоянным мониторингом канонических текстов и обязательной публикацией их результатов в цифровом формате.

Прослеженная семантическая траектория показывает четкую взаимосвязь между усложнением административной структуры Сангхи и возрастающей процедурной насыщенностью сангхаяны. При этом, несмотря на кардинальные изменения формата и методов проведения, сангхаяна неизменно сохраняет свою первоначальную функцию обеспечения доктринальной чистоты и легитимности буддийского канона.

8. Социокультурные эффекты законодательных циклов

Последовательное усиление нормативной базы постепенно преобразовало монастырскую экономику и структуру кадров в буддийской общине Таиланда. В результате централизации, закрепленной законом 1902 года, финансирование храмов перешло от разовых королевских пожалований к регулярным бюджетным ассигнованиям. Это расширило число монастырей, получающих государственные субсидии, и значительно повысило значение бухгалтерской отчетности.

В период демократического эксперимента 1940-х годов доступ к бюджетным средствам стал более равномерным, однако одновременно усилилась конкуренция между различными монашескими школами (*nikāya*). Вследствие этого возникла необходимость более четкого центрального регулирования, способном регулировать распределение ресурсов и предотвращать конфликты.

Современный регламентационный цикл, основанный на конкурсных механизмах и электронных реестрах, стимулировал более активное вовлечение провинциальных монастырей в реализацию социальных проектов и вызвал всплеск интереса к изучению и сохранению региональных рукописных традиций. Данные измене-

ния создали модель «гражданско-буддийского партнерства», при которой храмы становятся активными участниками общественной жизни.

Одновременно реформа системы монашеских титулов снизила прежнюю диспропорцию в пользу столичной иерархии. Открытая публикация кадровых решений в онлайн-реестрах повысила прозрачность карьерных возможностей и способствовала диверсификации буддийской элиты по региональному принципу.

Интеграция монастырских школ в национальную систему квалификаций, начавшаяся законом 1984 года и закрепленная последующими актами 1997 и 2019 годов, превратила буддийское образование в полноценный канал социальной мобильности и подготовку кадров для региональной административной системы. Лицензирование монастырских образовательных программ обеспечило повышение академических стандартов изучения палийского языка (Pāli) и монашеской дисциплины (Винаи), а также усилило взаимодействие монастырей с университетами.

Дополнительным важным эффектом стала государственная поддержка оцифровки пальмовых рукописей посредством специальных цифровых грантов. Это укрепило связь между сохранением культурного наследия и современными информационными технологиями, обеспечив доступность уникальных текстов для более широкого круга исследователей и общественности.

Таким образом, выстроенная на основе комплексно-источниковедческого анализа картина демонстрирует циклическую динамику отношений «корона – Сангха», в которой периоды реставрации сменяются централизацией, демократическими экспериментами и регламентированной автономией. На каждом витке усиливается документальная опосредованность религиозных практик: от рукописей «золотого свитка» до открытых цифровых реестров. Эта эволюция скорее указывает не столько на секуляризацию, сколько на способность тайской Сангхи адаптировать сакральную легитимацию к изменяющимся форматам государственного управления и глобальной коммуникации, превращаясь в активного участника культурной дипломатии и социального развития. Полученные результаты подтверждают продуктивность интеграции дискурсивного, правового и историко-герменевтического подходов и задают направление дальнейших сравнительных исследований буддийских реформ в государствах Юго-Восточной Азии.

Заключение

Проведенный анализ корпуса тайских королевских хроник и высших постановлений подтвердил их фундаментальное значение для источниковедения истории

буддизма Таиланда XIV–XXI вв. Уникальность корпуса обусловлена тем, что он совмещает административно-правовую и идеологическую составляющие. С одной стороны, документы служат административно-правовой основой, фиксирующей формирование института Сангхи, эволюцию ее имущественных и дисциплинарных норм, трансформацию образовательных практик и механизмов государственного контроля. С другой — они раскрывают идеологические установки правящих династий, претензию монархии на роль хранителя Дхаммы и культурного арбитра, а также представления элиты о соотношении сакрального и светского.

Включение этих источников в российский научный оборот имеет несколько следствий. Во-первых, оно позволяет скорректировать устоявшийся в отечественной буддологии дискурс о «тотальной бюрократизации» тайского буддизма, продемонстрировав внутреннюю динамику модели «централизация ↔ автономия», обусловленную политическими кризисами и региональными запросами. Во-вторых, подробная документация сангхьян, публикации Типитаки и законодательного закрепления буддийского образования открывает перспективу изучения социально-культурных практик «экономики заслуги», когда пожертвование, печатный канон или университетский диплом функционируют как символический капитал в системе буддийской этики и в иерархиях светского статуса.

На основе источников прослеживается трехстадийная траектория «буддийской модернизации» Таиланда: реставрация сакрального ландшафта после падения Аюттхая; технократическая централизация конца XIX — первой половины XX в.; коммуникативно-дипломатический этап позднего XX — начала XXI в., характеризующийся оцифровкой канона и экспортом буддийского образования. Каждая стадия сопровождается социокультурными сдвигами: изменением роли монастыря в экономике общин, формированием нового типа образования, перерасстановкой акторов в поле культурной дипломатии.

Для историографии буддизма выявленные материалы демонстрируют действенность междисциплинарного подхода, сочетающего правовую герменевтику, дискурсивный анализ хроник и изучение социальных практик. Перспективы дальнейшего источниковедческого анализа заключаются, прежде всего, в подготовке дипломатического издания полного корпуса королевских постановлений о сангхьянах эпохи Раттанакосин (1788–1985 гг.) с палеографическим описанием, аппаратом вариантов и ссылкой на параллельные записи в Королевской газете. Сопоставление этих текстов с провинциальными регистрационными книгами, отчетами монастырских инспекторов и данными о монастырских землевладениях позволит реконструировать реаль-

ные механизмы проведения канонических соборов, отследить региональные различия в правоприменении и уточнить трансформацию понятийного аппарата, описывающего Сангху. Такой критически выверенный корпус создаст надежную базу для количественного моделирования институциональных и ритуальных сдвигов тайского буддизма в рамках Раттанакосинской модернизации и позволит расширить сравнительное исследование буддийских реформ в сопредельных королевствах.

Таким образом, королевские документы не ограничи-

ваются рамками узкоправовой истории: они формируют целостный социокультурный ландшафт, в котором переплетены государственное строительство, религиозная идентичность и практики повседневности. Включение данного корпуса в отечественную академическую традицию создает необходимые предпосылки для сравнительных исследований буддизма в Юго-Восточной Азии, уточняет концепты «буддийской монархии» и «правового плюрализма», а также расширяет методы критики источников в области исторических и религиоведческих дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chantanumas Phan (Choem). The Royal Chronicles, Panchanathanumat Edition (Choem) (1350–1782), vol. 64. Phra Nakhon (Bangkok): Sophonphiphatthanakon Press, 1936. 437 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:164472 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
2. Chantanumas Phan (Choem). The Royal Chronicles, Panchanathanumat Edition (Choem) (1350–1782), vol. 65. Phra Nakhon (Bangkok): Daily Mail Press, 1937. 151 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:164473 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
3. Damrong Rajanubhab, Prince. The Royal Chronicles of Rattanakosin, King Rama V (1868–1910). Phra Nakhon (Bangkok): Chamlongsin Press, 1950. 428 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:163795 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
4. General Notices: Account of the Fund for the Production of the Thai State Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1940. — 13 Aug. — Vol. 57. — P. 1470. (на тайском яз.).
5. General Notices: Announcement of Receiving Funds for the Printed Edition of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1925. — 10 Jan. — Vol. 42. — P. 3125—3127. (на тайском яз.).
6. General Notices: Announcement of the Ministry of the Royal Treasury on Receiving Funds for the Printed Edition of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1925. — 10 Jan. — Vol. 42. — P. 3117—3124. (на тайском яз.).
7. General Notices: Announcement of the Royal Institute on the Disbursement Schedule of the Tipitaka Fund and Criteria for Granting the Siam State Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1930. — 20 Mar. — Vol. 48. — P. 658–661. (на тайском яз.).
8. General Notices: Announcement of the Siam State Tipitaka on the 93rd Contribution of Funds for the Project // Royal Thai Government Gazette. — 1930. — 11 Nov. — Vol. 45. — P. 2317–2319. (на тайском яз.).
9. General Notices: Announcement of the Siam State Tipitaka: Number of Volumes Completed // Royal Thai Government Gazette. — 1928. — 30 Sep. — Vol. 45. — P. 1879–1884. (на тайском яз.).
10. General Notices: Ministry of Education Announcement on the Appointment of a Committee to Translate the Tipitaka into Thai // Royal Thai Government Gazette. — 1940. — 26 Nov. — Vol. 57. — P. 2904–2908. (на тайском яз.).
11. General Notices: Notice of the Ministry of Ecclesiastical Affairs — Invitation to the Royal Ecclesiastical Council to Convene for the Examination of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1894. — 23 Feb. — Vol. 11, Sheet 48. — P. 445 (на тайском яз.).
12. General Notices: Notification on the Production of the Printed Tipitaka as a Memorial Honouring His Majesty King Vajiravudh (Rama VI) // Royal Thai Government Gazette. — 1925. — 27 Dec. — Vol. 42. — P. 2981–2983. (на тайском яз.).
13. General Notices: Prime Minister's Office Announcement Inviting Public Contributions to the Fund for Printing the Translated Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1940. — 3 Dec. — Vol. 57. — P. 2963–2965. (на тайском яз.).
14. General Notices: Prime Minister's Office Announcement on His Majesty's Royal Patronage of the Thai Translation of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1940. — 6 Aug. — Vol. 57. — P. 1375–1376. (на тайском яз.).
15. General Notices: Report on the Production of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1927. — 4 Mar. — Vol. 44. — P. 3927–3939. (на тайском яз.).
16. General Notices: Royal Merit Ceremony on the Anniversary of the Passing of King Vajiravudh and Celebration of the Siam State Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1930. — 30 Nov. — Vol. 47. — P. 3340–3346. (на тайском яз.).
17. General Notices: Schedule 21/2528: Royal Ceremony of the Tipitaka Recension at Wat Phra Si Rattana Satsadaram, Dec 1985 // Royal Thai Government Gazette. — 1985. — 26 Dec. — Vol. 102, Part 197. — P. 33–35. (на тайском яз.).
18. Government Legislation: Ministerial Regulation on the Right of Buddhist Institutions to Provide Basic Education, B.E. 2548 (2005) // Royal Thai Government Gazette. — 2005. — 8 Jul. — Vol. 122, Part 54 A. — P. 18–21. (на тайском яз.).
19. King Buddha Yodfa Chulalok's Resolution to Foster Buddhism, Year of the Monkey, C.S. 1150 (1788) // Royal Autograph Chronicle (1350–1809), vol. 3 / comp. Prince Damrong Rajanubhab. — 1st ed. — Phra Nakhon (Bangkok): Archaeology Club, 1912. — P. 233–242. (на тайском яз.).
20. Monastic Law // The Three Seals Law: A compilation of laws of the reign of King Rama I (1804), printed according to the Royal Edition, Three Seals, vol. 4. 1st ed. Bangkok: Kurusapha Press, 1962. P. 164–228. (на тайском яз.).
21. Pariyatithamthada Phraya (Phae Talalakshmana). The Chronicles of Ayutthaya, Luang Prasit Aksornniti Edition (1324–1604). Phra Nakhon (Bangkok): Mahamakut

- Buddhist University Press, 1955. 160 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:48278 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
22. Royal Autograph Chronicle (1350–1790, original compilation) / comp. Fine Arts Department. — 6th ed. — Bangkok: Siwaporn Ltd. Part., 1968. — 811 p. (на тайском яз.).
 23. Royal Autograph Chronicle (1350–1809), vol.1/ comp. Prince Damrong Rajanubhab. — 1st ed. — Phra Nakhon (Bangkok): Archaeology Club, 1912. 265 p. (на тайском яз.).
 24. Royal Autograph Chronicle (1350–1809), vol. 2/ comp. Prince Damrong Rajanubhab. — 1st ed. — Phra Nakhon (Bangkok): Archaeology Club, 1912. 305 p. (на тайском яз.).
 25. Royal Autograph Chronicle (1350–1809), vol. 3 / comp. Prince Damrong Rajanubhab. — 1st ed. — Phra Nakhon (Bangkok) : Archaeology Club, 1912. 355 p. (на тайском яз.).
 26. Royal Ceremony: Royal Merit Ceremony — Brief Celebration of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1893. — 30 Dec. — Vol. 10, Sheet 40. — P. 437. (на тайском яз.).
 27. Royal Decree: Act on the Determination of Academic Standing of Graduates in Buddhist Studies, B.E. 2527 (1984) // Royal Thai Government Gazette. — 1984. — 8 Oct. — Vol. 101, Part 140. — P. 1–3. (на тайском яз.).
 28. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand, B.E. 2445 (The Sangha Act 1902) // Royal Thai Government Gazette. — 1902. — 26 Jun. — Vol. 19, Sheet 13. — P. 213–223. (на тайском яз.).
 29. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand, B.E. 2484 (The Sangha Act 1941) // Royal Thai Government Gazette. — 1941. — 14 Oct. — Vol. 58. — P. 1391–1410. (на тайском яз.).
 30. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand (No. 1), B.E. 2505 (The Sangha Act 1962) Thai Government Gazette. — 1962. — 31 Dec. — Vol. 79, Part 115. — P. 29–44. (на тайском яз.).
 31. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand (No. 2), B.E. 2535 (The Sangha Act 1992) // Royal Thai Government Gazette. — 1992. — 4 Mar. — Vol. 109, Part 16. — P. 5–11. (на тайском яз.).
 32. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand (No. 3), B.E. 2560 (The Sangha Act 2017) // Royal Thai Government Gazette. — 2017. — 6 Jan. — Vol. 134, Part 2 A. — P. 1–2. (на тайском яз.).
 33. Royal Decree: Acts on the Administration of the Buddhist orders of Sangha of Thailand (No. 4), B.E. 2561 (The Sangha Act 2018) // Royal Thai Government Gazette. — 2018. — 17 Jul. — Vol. 135, Part 50 A. — P. 1–4. (на тайском яз.).
 34. Royal Decree: Buddhist Ecclesiastical Education Act, B.E. 2562 (The Pariyatti Dhamma Education Act 2019) // Royal Thai Government Gazette. — 2019. — 16 Apr. — Vol. 136, Part 50 A. — P. 11–21. (на тайском яз.).
 35. Royal Decree: Buddhist Patronage — Printing of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1888. — 3 Mar. — Vol. 5, Sheet 47. — P. 408–410. (на тайском яз.).
 36. Royal Decree: Mahachulalongkornrajavidyalaya University Act, B.E. 2540 (1997) // Royal Thai Government Gazette. — 1997. — 1 Oct. — Vol. 114, Part 51 A. — P. 24–43. (на тайском яз.).
 37. Royal Decree: Mahamakut Buddhist University Act, B.E. 2540 (1997) // Royal Thai Government Gazette. — 1997. — (1 Oct.). — Vol. 114, Part 51 A. — P. 4–23. (на тайском яз.).
 38. Royal Decree: Proclamation on the Recension of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1888. — 3 Mar. — Vol. 5, Sheet 47. — P. 410–412. (на тайском яз.).
 39. Royal Decree: Proclamation on the Recension of the Vinaya and the Revision of the Tipitaka // Royal Thai Government Gazette. — 1985. — 13 Nov. — Vol. 102, Special Part 167. — P. 13–17. (на тайском яз.).
 40. Royal Decree: Royal Address to the Sangha // Royal Thai Government Gazette. — 1888. — 3 Mar. — Vol. 5, Sheet 47. — P. 412–413. (на тайском яз.).
 41. Royal Decree: Royal Proclamation Granting Ownership of the Siam State Edition of the Tipitaka to Mahamakut Buddhist University // Royal Thai Government Gazette. — 1927. — 17 Apr. — Vol. 44. — P. 1–2. (на тайском яз.).
 42. Royal Decree: The Announcement of the Tipitaka Sangayana // Heavenly Deities Proclamation at the Tipitaka Council: manuscript, 1788. (на тайском яз.).
 43. The Three Seals Law: A compilation of laws of the reign of King Rama I (1804), printed according to the Royal Edition, Three Seals. 1st ed. 5 vols. Bangkok: Kurusapha Press, 1962–1963. (на тайском яз.).
 44. Thiphakorawong Mahakosathibodi, Chaophraya (Kham Bunnag). The Royal Chronicles of Rattanakosin, King Rama I (1782–1809). Phra Nakhon (Bangkok): Bamrungnukulkit Press, 1901. 275 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:172008 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
 45. Thiphakorawong Mahakosathibodi, Chaophraya (Kham Bunnag). The Royal Chronicles of Rattanakosin, King Rama II (1809–1824). Phra Nakhon (Bangkok): Fine Arts Department Press, 1939. 574 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:48261 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
 46. Thiphakorawong Mahakosathibodi, Chaophraya (Kham Bunnag). The Royal Chronicles of Rattanakosin, King Rama III (1824–1851). Phra Nakhon (Bangkok): Srihong Press, 1934. 375 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:148198 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).
 47. Thiphakorawong Mahakosathibodi, Chaophraya (Kham Bunnag). The Royal Chronicles of Rattanakosin, King Rama IV (1851–1868). Phra Nakhon (Bangkok): Phrachan Press, 1934. 482 p. URL: https://digital.library.tu.ac.th/tu_dc/frontend/Info/item/dc:47663 (дата обращения: 26.05.2025). (на тайском яз.).

© Пхунтхасан Пхра Парон (Джаянандо Бхиккху) (peter.pj.bsu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»